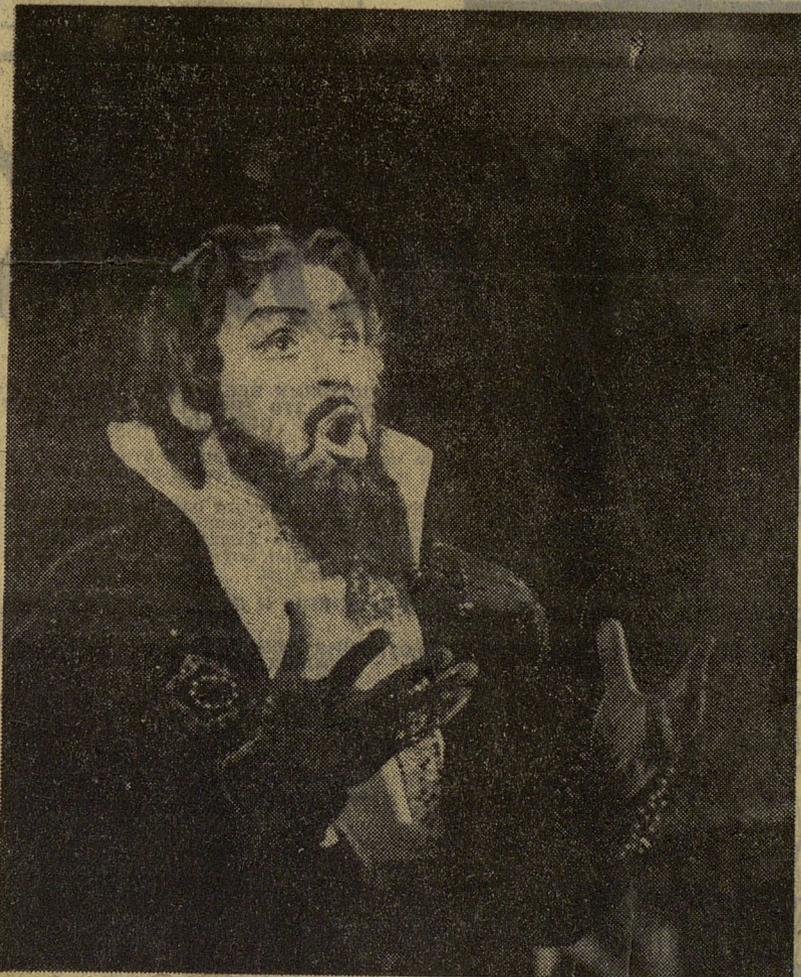

ПОИСК И ОБНОВЛЕНИЕ

Известный музыкант и композитор Д. Б. Кабалевский еще в 1963 году назвал студента ленинградской консерватории Александра Шабуню зрелым певцом. С тех пор прошло одиннадцать лет. А Шабуню работал в оперном театре Ташкента, затем переехал в Свердловск. Сейчас Александр Сергеевич — заслуженный артист РСФСР, один из ведущих солистов.

Любителям театра хорошо знаком его голос — красивый высокий бас с яркими «теноровыми» обертонами. Диапазон позволяет певцу сочетать в своем творческом багаже партии баритоновые и басовые. В числе лучших его ролей — Досифей («Хованщина» Мусоргского), Томский («Пиковая дама» Чайковского), Базиллио («Севильский цирюльник» Россини), Князь Игорь, Мефистофель («Фауст» Гуно)... Какие разные характеры! Александр Сергеевич говорит, что для него работа над каждой ролью — это словно знакомство с живым человеком, обладающим неповторимыми чертами, привычками, и неважно, что большая часть биографии героя остается «за кулисами».

Шабуню ближе всего эпическо-героические образы русских опер, такие, как князь Игорь, Рустан. В них легче почувствовать душой родное, близкое. Но и здесь бывают, если можно так выразиться, опасные моменты: прекрасные мелодии Бородина, Глинки настолько глубоко трогают, что волнение порой мешает пению.

Иначе строится работа над ро-

лями, не совпадающими с внутренним миром певца. Вступает в силу момент преодоления себя. Обычно артист идет здесь от внешнего облика персонажа (Мефистофель, Базиллио), в чем, кстати, ему помогают природная наблюдательность и увлечение рисунком. Но в конечном счете он добивается создания характера, слияния чувства и жеста, интонации и вокальной техники.

В работе над ролью Бориса Годунова певца заинтересовал не только облик царя, но весь склад его жизни, самые частные ее подробности. Он находил их в исторических хрониках, в мемуарах.

А каким был, например, Томский? Ведь это не историческое лицо, а собирательный образ. В этом случае поднимался материал, косвенно дающий представление о человеке той эпохи: изучались придворный этикет, одежда и т. д. Баллада Томского, если не касаться ее драматургической роли в опере, — пикантный анекдот. И артист приглядывался к тому, как опытные рассказчики «готовят» себе аудиторию.

Даже на улице артист постоянно подмечает детали, которые ему могут пригодиться. Однажды он встретил человека с походкой и носом Базиллио. Певец собирает в альбомы репродукции картин, фотографии, и некоторые из них дают толчок его фантазии, мысли. Так была найдена «цепочка» на голове Мефистофеля, складка рта в гриме Рамфиса («Анда» Верди).

Я уже упомянула о любимом занятии артиста — рисовании. Он рисует много — гримы ролей,

детали костюмов, позы. В собрании его рисунков есть и пейзажи, и портреты жены и дочери. Он рисует самого себя во всех ролях, и, сравнивая наброски какого-нибудь персонажа, мы чувствуем живое бие творческой мысли в поиске верного решения. Перед нами Мендоза (Прокофьев — «Дуэнья»): на одном рисунке лысый, жалкий человек, на другом — заросший черными кудрями, жестокий, коварный хищник. Очень много портретов Мефистофеля, но ключ к образу, к его характеру и пластике артист нашел, пересмотрев буквально все репродукции к «Фаусту» Гете.

Пластическое решение роли также чрезвычайно волнует Шабуню, и здесь у него много раздумий, поисков, а потому и находок. Вспомните, например, жест Базиллио, извивающимся большим пальцем протянутой руки выпрашивающего деньги. Пластический же рисунок Мефистофеля по четкости, ритмичности приближается где-то к танцу, что великолепно соответствует музыке Гуно.

По всему своему складу Шабуню — певец оперный. Даже в работе над камерным репертуаром его поиск направлен в сторону жизненной ситуации, определившей лирическое «я» героя. Готовится цикл «испанских» романсов Даргомыжского — и рисуется сценка: ночь, луна, «он» под балконом с гитарой в руках... Идет работа над романсами Рахманинова и одновременно прочитывается литература о композиторе, о его настроениях в период их создания. Характерно, что и в работе с уче-

никами в музыкальном училище им. П. И. Чайковского Александр Сергеевич всегда апеллирует к конкретным образам. «Представьте себе...» — и он рассказывает, подчас и показывает тут же, как Дон Жуан в костюме Лепорелло копирует слугу... Прием оказывается действительно: хорошо выученная ария начинает оживать.

В жизни артиста присуждение высокого звания всегда вежа, обозначившая достижение известного уровня мастерства. Но ни для кого, в том числе и для А. С. Шабуню, это не остановка на достигнутом. Потенциальные возможности артиста по-прежнему велики, разнообразны его творческие планы. Они включают прежде всего пересмотр партий, которые уже поются давно и где-то «застоялись». Предстоит совершенствовать вокальное мастерство и углублять образы, а в некоторых случаях и пересмотреть их трактовку. Кроме того, певцу всегда свойствен живой интерес к современной советской музыке. В связи с этим прочтываются и продумываются работы современных оперных режиссеров, дирижеров. Как всегда, определенную часть творческого времени займет знакомство с новой музыкой (в богатой фонотеке артиста есть место не только вокальной музыке, но и симфониям, органным произведениям и т. д.) Александр Сергеевич всегда охотно идет на встречу молодым композиторам и по их просьбе становится первым исполнителем новых произведений.

Постоянно обновляющийся репертуар оперного театра также позволит певцу открыть новые грани дарования.

Н. ВЕЛИЖЕВА,
музыковед.

На снимке: **А. ШАБУНЮ**
в роли Бориса Годунова.
Фото Н. Медведевой.

2 АПР 1974

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК